

«РОЗЫСК ЧИНИТЬ О ТЕХ ДЕЛЕХ, ДЛЯ ЧЕГО ОН ПОСЛАН...»: И. С. ЧЕБЫШЕВ

Из числа первых российских следователей наиболее малоизвестной фигурой к настоящему времени остался Иван Самойлович Чебышев**. Между тем именно гвардии капитану И. С. Чебышеву довелось руководить четвертой по счету следственной канцелярией в истории государства и права России.

Иван Самойлович являлся выходцем из нетитулованной и весьма разветвленной дворянской фамилии, документально известной со второй половины XV века. На протяжении XVII века представители рода Чебышевых занимали должности в низшем и среднем звеньях государственного аппарата, имея «московские чины» дворян московских, стряпчих и стольников. Наиболее высоких «думных чинов» никто из Чебышевых, однако, не достиг²⁴².

Отец Ивана Самойловича, С. И. Чебышев, упоминался в 1676 году с чином стряпчего, а в 1692-м — стольника.

---

* Современный адрес: Москва, Богоявленский переулок, 2, строение 4.

** К началу XVIII века написание фамилии Чебышевых еще не устоялось и ее носители (в том числе Иван Самойлович) именовались в документах то Чебышovy, то Чебышевы.

В 1689 и 1691 годах Самойла Чебышев являлся алатырским воеводой²⁴³.

Дата и место рождения Ивана Чебышева остались неизвестными. Бесспорно лишь, что в 1696 году он имел высокий «московский» чин стольника²⁴⁴. В списках «московских» чинов 1690-х годов упомянуты также стольники Алексей Самойлович и Никита Самойлович, являвшиеся, вероятнее всего, братьями И. С. Чебышева. Каких-либо сведений о частной жизни Ивана Самойловича, его браках и детях выявить к настоящему времени не удалось.

Выяснить, когда И. С. Чебышев начал военную службу, также пока не представилось возможным. Из документального описания второго Азовского похода 1696 года явствует, что стольник Иван Чебышев принимал в нем участие в чине есаула²⁴⁵.

По всей вероятности, в 1701 году И. С. Чебышев поступил на службу в гвардии Преображенский полк²⁴⁶. 11 октября 1702 года во время многочасового штурма шведской крепости Нотебург прапорщик Иван Чебышев оказался в числе нескольких офицеров, добровольно присоединившихся к колонне, атаковавшей крепость²⁴⁷. Судя по всему, в качестве награды за участие в штурме в том же 1702 году Иван Самойлович получил очередной офицерский чин поручика, а также был переведен из 1-й роты Преображенского полка в гренадерскую роту²⁴⁸.

Именно с гренадерской ротой связан последующий этап гвардейской карьеры Ивана Чебышева. Гренадерские роты (появившиеся в российской армии на исходе XVII века) являлись штурмовыми подразделениями войсковых частей и комплектовались наиболее физически крепкими военнослужащими. Исходя из этого, можно предположить, что И. С. Чебышев отличался значительной физической силой и незаурядной личной храбростью.

В каких именно боях и походах Великой Северной войны принял участие Иван Чебышев после взятия Нотебурга, установить к настоящему времени не удалось, но воевал он, несомненно, достойно. Уже к декабрю 1706 года Иван Самойлович стал капитаном гренадерской роты Преображенского полка²⁴⁹, иначе говоря, ее командиром. Несмотря на то что, командуя штурмовым подразделением, И. С. Чебышев не мог не находиться в самой гуще боев, никаких сведений о полученных им ранениях выявить на сегодня не удалось.

Во главе гренадерской роты Иван Чебышев находился до 1711 года²⁵⁰. Далее его имя из списков полка исчезает.

Когда и при каких обстоятельствах Иван Самойлович покинул военную службу, так и осталось непроясненным. По всей очевидности, это произошло из-за серьезного ухудшения здоровья ротного командира гренадер. В документе, составленном в феврале 1718 года, Иван Самойлович упомянут уже среди отставных офицеров Преображенского и Семеновского полков²⁵¹.

Однако уход со строевой должности в гвардии вовсе не означал ухода И. С. Чебышева с государственной службы. Ивану Чебышеву суждено было оказаться в числе первых гвардейцев, кого Петр I назначил следователями. По именному указу от 9 мая 1715 года гвардии капитан* И. С. Чебышев был направлен в Азовскую губернию** для расследования уголовного дела о злоупотреблениях местных администраторов. Так в России возникла четвертая по счету следственная канцелярия.

По организации и поставленной задаче следственная канцелярия Ивана Чебышева весьма напоминала первую следственную канцелярию России — гвардии майора князя М. И. Волконского, учрежденную 25 июля 1713 года для расследования злоупотреблений должностных лиц Архангелогородской губернии. Как и в случае с канцелярией Михаила Волконского, канцелярия И. С. Чебышева руководилась им единолично, а также должна была осуществлять расследование непосредственно в назначенном регионе. Правда, в отличие от М. И. Волконского, подчиненного исключительно царю, Иван Чебышев должен был «в небытность» Петра I получать указания от гвардии капитана И. Н. Плещеева, главы другой следственной канцелярии, основанной в феврале 1715 года.

Поводом для создания следственной канцелярии Ивана Чебышева явились ставшие известными царю доношения азовских комиссаров Ф. Ремезова и А. Стерлегова, а также жителя города Лебедянь Гаврилы Боева²⁵² о злоупотреблениях группы местных администраторов — от дьяка губернской канцелярии Ивана Чашникова до лебедянского

---

* В XVIII веке военнотружущий сохранил право именоваться прежним чином (равно как и носить форменную одежду) и после отставки. Позднее это перестало быть общепринятым и стало оформляться в качестве особой льготы — увольнения «с мундиром».

** Несмотря на то что город Азов был в январе 1712 года возвращен Турции (по условиям Прутского мирного договора от 12 июля 1711 года) и губернским городом стал Тамбов, а в 1715 году — Воронеж, губерния продолжала именоваться Азовской до 1725 года.

коменданта И. Домогацкого. Согласно архивным документам, Ивану Самойловичу предстояло расследовать выдвинутые доносителями обвинения в «похищении его государственной денежной казны... и в налогах*, и во взятках, и в неслужении**, и вукрывательстве от служеб***, и вдержании беглых салдат»²⁵³.

В свою очередь, в сенатском указе от 18 июня 1715 года отмечалось, что Иван Самойлович был направлен из Санкт-Петербурга «от фискалских дел»²⁵⁴. Иными словами, гвардии капитану надлежало также расследовать дела, возбужденные фискальской службой в отношении азовских администраторов²⁵⁵. При этом, хотя количество подобных дел, попавших в производство следственной канцелярии И. С. Чебышева, осталось неизвестным, можно с уверенностью предположить, что их количество исчислялось десятками.

К примеру, как явствует из архивного документа, только в Воронежской провинции Азовской губернии местный орган фискальской службы к апрелю 1716 года возбудил 16 уголовных дел, главным образом по обвинению должностных лиц разных уровней в совершении преступлений против интересов службы²⁵⁶. В частности, воронежские фискалы выявили эпизод преступной халатности коменданта Ф. Ляпунова, в результате чего сгнили хранившиеся в городе Острогожске запасы провианта для армии. А вот комендант города Романова**** был обвинен фискалами в неоднократном получении взяток от дезертиров и в хищении казенного продовольствия в особо крупном размере («крал из государевых житниц и возил подвод по 5 и болши»²⁵⁷).

Остается добавить, что в середине 1715 года Правительствующий сенат дополнительно поручил И. С. Чебышеву осуществить проверку двух заявлений о противоправных действиях различных лиц, совершенных на территории Азовской губернии. Первым таким заявлением стала исковая челобитная группы пахотных солдат Ряжского уезда, поступившая в Сенат в июне 1715 года²⁵⁸.

---

* В вымогательстве взяток с использованием служебного положения.

** В уклонении от мобилизации на военную службу.

*** В уклонении от привлечения на государственную гражданскую службу.

**** Ныне село Ленино Липецкого района Липецкой области.

Заявители утверждали, что местный помещик князь М. В. Кропоткин захватил часть принадлежавших им земель близ города Ряжска. Предшествующие попытки солдат добиться восстановления нарушенных прав собственности в судебном порядке оказались безуспешными. Более того: как указывали челобитчики, в ответ на их последнее обращение азовский вице-губернатор С. А. Колычев, действуя в угоду Михаилу Кропоткину, приказал нескольких заявителей взять под стражу, а нескольких подвергнуть телесному наказанию.

Будучи осведомлены о прибытии в Азовскую губернию Ивана Чебышева, челобитчики просили поручить разбирательство дела именно ему (именуя при этом Ивана Самойловича «розыщиком»^{*}). Сенат удовлетворил ходатайство ряжских солдат в полном объеме. Согласно уже упоминавшемуся сенатскому указу от 18 июня 1715 года И. С. Чебышеву поручалось не только проверить обстоятельства дела, но и вынести по нему судебное (!) решение.

Вторым заявлением явилось пространное доношение, направленное в Сенат дьяконом соборной церкви города Корочи Лазарем Лофицким²⁵⁹. В доношении содержались обвинения корочанского сотника И. Л. Тевяшева в совершении многочисленных преступлений против интересов службы.

В частности, заявитель привел сведения о получении Иваном Тевяшевым взяток с 66 (!) лиц, причем сопряженных с вымогательством²⁶⁰. Доноситель утверждал также, что сотнику оказывали покровительство полковник Острогожского полка И. И. Тевяшев и сам вице-губернатор Степан Колычев. 27 июля 1715 года Правительствующий сенат указал направить доношение Л. Лофицкого для проверки гвардии капитану И. С. Чебышеву²⁶¹.

Следственная канцелярия Ивана Чебышева не имела постоянной дислокации, функционируя попеременно то в Воронеже, то в Тамбове. Кроме того, на период одного-двух месяцев она располагалась также в Козлове** и в Ельце. В последний год своего существования канцелярия размещалась в Москве.

---

* Уникальное народное прозвание главы следственной канцелярии первой четверти XVIII века.

** Ныне город Мичуринск, административный центр одноименного района Тамбовской области.

Аппарат канцелярии состоял из нескольких канцелярских служащих во главе с дьяком Василием Калининым, откомандированным в распоряжение И. С. Чебышева из Московской губернской канцелярии²⁶². Кроме того, Иван Чебышев нередко временно мобилизовывал в следственную канцелярию и местных «приказных служителей». Один из них — Семен Ремезов (прежде трудившийся в комиссии по демаркации новой границы с Турцией) — отработал в канцелярии Ивана Самойловича до самого ее закрытия²⁶³.

Судя по документам, введенным к настоящему времени в научный оборот, Иван Чебышев повел следствие с размахом и без всякой оглядки на руководство губернии. Воспользовавшись присутствием в регионе присланного из Санкт-Петербурга следователя, местные жители принялись напрямую обращаться к нему с заявлениями как о злоупотреблениях азовских администраторов, так и неправомерности вынесенных ими судебных решений.

В итоге следственная канцелярия Ивана Чебышева стала наводить буквально трепет на попавших в поле ее зрения администраторов. Как явствует из позднейшего документа, дошло до того, что оказавшийся в 1715 году под следствием по обвинению в должностных преступлениях елецкий подьячий Данила Данилов, опасаясь изобличения еще и в совершенном им умышленном убийстве, покончил с собой²⁶⁴.

Подобная независимая позиция следственной канцелярии не могла не вызвать противодействия со стороны губернских властей. Непосредственно управлявший Азовской губернией вице-губернатор Степан Колычев обратился с жалобами на действия Ивана Самойловича в Правительствующий сенат и к входившему в ближайшее окружение Петра I номинальному руководителю губернии генерал-губернатору Ф. М. Апраксину²⁶⁵. В посланиях генерал-губернатору Степан Андреевич обвинил И. С. Чебышева, в частности, в том, что он оказался под влиянием местных дворян Ремезовых, которые провоцировали в регионе «всякие непорядки... и мятежи... а простого народа людей привели к камандирам в непослушание и бесстрашие»^{266*}.

Реакция Ф. М. Апраксина достоверно неизвестна (хотя какие-то действия он, несомненно, предпринял, ведь генерал-губернатор всячески покровительствовал Степану Ко-

---

* Судя по всему, одним из этих Ремезовых был уже упоминавшийся Семен Ремезов, привлеченный И. С. Чебышевым в качестве канцелярского служащего.

лычеву). А вот Сенат откликнулся на обращение С. А. Колычева изданием указа от 12 марта 1716 года, согласно которому Ивану Самойловичу предписывалось «розыск чинить о тех делах, для чего он послан... а в другие росправные дела не вступать»²⁶⁷. Иными словами, И. С. Чебышеву было воспрещено самостоятельно возбуждать уголовные дела.

Учитывая активность Ивана Чебышева в разоблачении криминальных деяний азовских администраторов, можно предположить, что гвардии капитан взялся собирать компрометирующие материалы и на вице-губернатора С. А. Колычева. В любом случае расследовать дело в отношении вице-губернатора И. С. Чебышеву не довелось. По решению Петра I уголовное дело Степана Колычева было направлено в производство следственной канцелярии гвардии майора С. А. Салтыкова, учрежденной 9 декабря 1717 года (о ней речь пойдет ниже).

Между тем, руководя следственной канцелярией, Иван Чебышев сам оказался под следствием. Причем по обвинению в совершении особо тяжкого государственного преступления. Началось с того, что 30 марта 1718 года дезертир, бывший драгун Великолуцкого полка Андрей Полибин, находясь в «колодничьей палате»* Преображенского приказа, подал письменный «извет»** на двух руководителей следственных канцелярий — гвардии поручика князя М. Я. Лобанова-Ростовского и гвардии капитана И. С. Чебышева²⁶⁸.

Содержание извета было неординарным. А. Полибин объявил, что Михаил Лобанов-Ростовский и Иван Чебышев замыслили убийство (!) Петра I, которое планировали совершить в Москве, во время «потехи» на Царицыном лугу 1 декабря 1717 года. Будучи допрошен 31 марта и 9 апреля 1718 года, бывший драгун подтвердил содержание извета. В качестве источников информации Андрей Полибин сослался на разговор между Иваном Самойловичем и князем Михаилом Яковлевичем, который он подслушал во время пребывания под стражей в следственной канцелярии И. Н. Плещеева в Москве, а также на письмо (!) некоего подследственного, содержавшегося в той же канцелярии (уже, впрочем, умершего).

---

* Место содержания под стражей подследственных и подсудимых, прообраз современного СИЗО.

** Заявление о совершении или подготовке к совершению государственного преступления.

В принципе уголовное дело по извету А. Полибина могло и не возбуждаться. Во-первых, как явствует из последующих событий, бывший драгун страдал очевидным психическим расстройством. Во-вторых, покушение на Царицыном лугу в указанное изветчиком время заведомо не могло состояться по причине того, что почти весь 1717 год Петр I провел за рубежом и в Санкт-Петербурге, прибыв в Москву лишь 21 декабря. Учитывая, что в Москве царь неизменно проживал в своей резиденции в селе Преображенском, где дислоцировался и Преображенский приказ, его руководители не могли быть не осведомлены об отмеченной дате.

Однако, судя по всему, приняв во внимание особую общественную опасность преступления, о подготовке которого сообщил Андрей Полибин, в Преображенском приказе решили все же не оставлять извет без внимания. И. С. Чебышев и М. Я. Лобанов-Ростовский были срочно вызваны в Преображенское. На допросах оба гвардейца отрицали не только знакомство с А. Полибиным, но и само нахождение в Москве в указанное им время²⁶⁹.

Но бывший драгун не унимался. 21 августа 1718 года он подал новый извет, заявив на этот раз, что Иван Чебышев и Михаил Лобанов-Ростовский не только хотели убить Петра I, но и намеревались выбрать новым царем (!) главу Преображенского приказа князя И. Ф. Ромодановского. В конце концов после пытки на дыбе и очных ставок с гвардейцами А. Полибин сознался, что оговорил обоих, причем Ивана Чебышева назвал только потому, что мельком видел его в канцелярии И. Н. Плещеева²⁷⁰.

Следственная канцелярия И. С. Чебышева была ликвидирована в конце 1719 года. Одно из последних ее решений касалось доносителя Г. Боева. Придя к выводу (как представляется, ошибочному), что упоминавшееся выше заявление Гаврилы Боева о злоупотреблениях коменданта И. Домогацкого явилось ложным, Иван Чебышев приговорил доносителя к наказанию кнутом²⁷¹.

Уголовные дела, находившиеся в производстве канцелярии Ивана Самойловича, были переданы в Московский надворный суд. По всей вероятности, это было предпринято по образцу передачи в тот же суд дел следственной канцелярии И. Н. Плещеева, осуществленной, как уже говорилось выше, в соответствии с сенатским указом от 19 июня 1719 года.

В 1721 году из Московского надворного суда уголовные дела упраздненной канцелярии И. С. Чебышева были перенаправлены в Воронежский надворный суд. Как явствует из архивного документа, в феврале 1723 года в Воронежском надворном суде числилось дел, «которые имелись в канцелярии от гвардии капитана господина Чебышова»: незавершенных производством — 467 (!), завершенных — 159²⁷². Таков был итог работы четвертой следственной канцелярии России и ее руководителя.

Сведения о судьбе Ивана Чебышева после закрытия возглавлявшейся им следственной канцелярии крайне скудны. Известно только, что он был произведен в полковники, а в 1722—1725 годах занимал должность главы администрации Переславль-Залесской провинции²⁷³.

Все остальные сведения об Иване Самойловиче после 1725 года, приводимые в имеющейся литературе, относятся в действительности к его почти полному тезке — полковнику Ивану Васильевичу Чебышеву, 1669/1670 года рождения*.

Ни времени, ни места кончины Ивана Самойловича Чебышева установить к настоящему времени не удалось.

---

* Начав службу в стольниках царицы Прасковьи Федоровны, И. В. Чебышев принял участие в Крымских походах 1688—1689 годов, начальных кампаниях Великой Северной войны, Прутском походе 1711 года. В 1704 году получил ранение при взятии Дерпта (ныне город Тарту Эстонской Республики). В 1716—1732 годах возглавлял Суконный двор в Москве, а в 1732—1739 годах — Ямскую канцелярию. В феврале 1740 года уволен в отставку. Скончался в том же 1740 году. Степень родства И. С. и И. В. Чебышевых осталась непроясненной.